

Волшебное кольцо

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был старик со старухой, и был у них сын Мартынка. Всю жизнь свою занимался старик охотой, бил зверя и птицу, тем и сам кормился и семью кормил. Пришло время - заболел старик и помер. Мартынка с матерью потужили-поплакали, да делать-то нечего: мертвого назад не воротишь. Пожили с неделю и приели весь хлеб, что в запасе был. Видит старуха, что больше есть нечего, надо за денежки приниматься. А старик-то оставил им двести рублей. Больно не хотелось ей починать кубышку, однако, сколько ни крепилась, а начинать нужно - не с голоду ж помирать!

Отсчитала сто рублей и говорит сыну:

- Ну, Мартынка, вот тебе сто рублей; пойди попроси у соседей лошадь, поезжай в город да закупи хлеба; авось как-нибудь зиму проживём, а весной станем работу искать.

Мартынка выпросил телегу с лошадей и поехал в город. Едет он мимо мясных лавок - шум, брань, толпа народу. Что такое?

А то мясники изловили охотничью собаку, привязали к столбу и бьют ее палками; собака рвется, визжит, огрызается... Мартынка подбежал к тем мясникам и спрашивает:

- Братцы! За что вы бедного пса так бьете немилостиво?

- Да как его, проклятого, не бить, - отвечают мясники, - когда он целую тушу говядины испортил!

- Полно, братцы! Не бейте его лучше продайте мне.

- Пожалуй, купи, - говорит один мужик шутя, - давай сто рублей.

Мартынка вытащил из-за пазухи сотню, отдал мясникам, а собаку отвязал и взял с собой.

Пес начал к нему ластиться, хвостом так и вертит: понимает, кто его от смерти спас.

Вот приезжает Мартынка домой, мать тотчас стала спрашивать:

- Что купил, сынок?
- Купил себе первое счастье.
- Что ты завираешься, какое там счастье?
- А вот он - Журка! И показывает ей собаку.
- А больше ничего не купил?
- Коли б деньги остались, может, и купил бы; только вся сотня за собаку пошла.

Старуха заругалась:

- Нам, - говорит, - самим есть нечего: нынче последние поскребушки по закромам собрала да лепешку испекла, а завтра и того не будет!

На другой день вытащила старуха еще сто рублей, отдает Мартынке и наказывает:

- На, сынок! Поезжай в город, купи хлеба, а задаром денег не бросай.

Приехал Мартынка в город, стал ходить по улицам да присматриваться. И попался ему на глаза злой мальчишка: поймал кота, зацепил веревкой за шею и давай тащить на реку.

- Пстой! - закричал Мартынка. - Куда Ваську тащишь?

- Хочу его утопить, проклятого!

- За какую провинность?

- Со стола пирог стянул.

- Не топи его, лучше продай мне.

- Пожалуй, купи: давай сто рублей.

Мартынка не стал долго раздумывать, полез за пазуху, вытащил деньги и отдал мальчику, а кота посадил в мешок и повез домой.

- Что купил, сынок? - спрашивает его старуха.

- Кота Ваську.

- А больше ничего не купил?

- Коли б деньги остались, может, и купил бы еще что-нибудь.

- Ах ты, дурак этакий! - закричала на него старуха - Ступай же из дому вон, ищи себе хлеба по чужим людям.

Пошел Мартынка в соседнее село искать работу; идет дорогою, а следом за ним Журка с Васькой бегут.

Навстречу ему поп:

- Куда, свет, идешь?

- Иду в батраки наниматься.

- Ступай ко мне; только я работников без ряды беру: кто у меня прослужит три года, того и так не обижу.

Мартынка согласился и без устали три лета и три зимы на попа работал.

Пришел срок к расплате, зовет его хозяин:

- Ну, Мартынка! Иди - получай за свою службу. Привел его в амбар, показывает два полных мешка и говорит:

- Какой хочешь, тот и бери!

Смотрит Мартынка - в одном мешке серебро, а в другом песок - и задумался: "Эта штука неспроста приготовлена! Пусть лучше мои труды пропадут, а уж я попытаю, возьму песок - что из того будет?"

Говорит он хозяину:

- Я, батюшка, выбираю себе мешок с мелким песочком.

- Ну, свет, твоя добрая воля; бери, коль серебром брезгуешь.

Мартынка взвалил мешок на спину и пошел искать другого места; шел-шел и забрел в темный, дремучий лес. Среди леса поляна, на поляне огонь горит, в огне девица сидит, да такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать.

Говорит красная девица:

- Мартын, вдовый сын! Если хочешь добыть себе счастья, избавь меня, засыпь это пламя песком, за который ты три года служил.

"И впрямь, - подумал, Мартынка, - чем таскать с собою эту тяжесть, лучше человеку пособить. Не велико богатство - песок, этого добра везде много!"

Снял мешок, развязал и давай сыпать: огонь тотчас погас.

Красная девица ударилась оземь, обернулась змеею, вскочила доброму молодцу на грудь и обвилась кольцом вокруг его шеи.

Мартынка испугался.

- Не бойся! - сказала ему змея. - Иди теперь за тридевять земель, в тридесятое государство - в подземельное царство; там мой батюшка царствует. Как придешь к нему на двор, будет он давать тебе много золота, и серебра, и самоцветных камней, ты ничего не бери, а проси у него с мизинного перста колечко. То кольцо не простое: если перекинуть его с руки на руку - тотчас двенадцать молодцев явятся, и что им ни будет приказано, все за единую ночь сделают.

Отправился добрый молодец в путь-дорогу. Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, подходит к тридесятому царству и видит огромный камень. Тут соскочила с его шеи змея, ударилась о сырую землю и сделалась по-прежнему красною девицей.

- Ступай за мною! - говорит красная девица и повела его под тот камень. Долго шли они подземным ходом, вдруг забрезжил свет - все светлее да светлей, и вышли они на широкое поле, под ясное небо. На том поле великолепный дворец выстроен, а во дворце живет отец красной девицы, царь той подземельной стороны.

Входят путники в палаты белокаменные, встречает их царь ласково.

- Здравствуй, - говорит, - дочь моя милая, где ты столько лет скрывалась?

- Свет ты мой батюшка! Я бы совсем пропала, если б не этот человек: он меня от злой неминуемой смерти освободил и сюда в родные места привел.

- Спасибо тебе, добрый молодец! - сказал царь. - За твою добродетель наградить тебя надо. Бери себе и золота, и серебра, и камней самоцветных, сколько твоей душе хочется.

Отвечает ему Мартын, вдовый сын:

- Ваше царское величество! Не требуется мне ни золота, ни серебра, ни камней самоцветных: коли хочешь жаловать, дай мне колечко со своей царской руки - с мизинного перста. Я человек холостой; стану на колечко почаще посматривать, стану про невесту раздумывать, тем свою скуку разгонять.

Царь тотчас снял кольцо, отдал Мартыну:

- На, владей на здоровье, да смотри: никому про кольцо не рассказывай, не то сам себя в большую беду втянешь!

Мартын, вдовый сын, поблагодарил царя, взял кольцо да малую толику денег на дорогу и пустился обратно тем же путем, каким прежде шел. Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, воротился на родину, разыскал свою мать-старуху, и стали они вместе жить-поживать без всякой нужды и печали.

Захотелось Мартынке жениться, пристал он к матери, посылает ее свахою:

- Ступай к самому королю, высватай за меня прекрасную королевну.

- Эй, сынок, - отвечает старуха, - рубил бы ты дерево по себе - лучше бы вышло. А то, вишь, что выдумал! Ну, зачем я к королю пойду? Известное дело, он осердится и меня и тебя велит казни предать.

- Ничего, матушка! Небось, коли я посылаю, значит, - смело иди. Какой будет ответ от короля, про то мне скажи; а без ответу и домой не ворочайся.

Собралась старуха и поплелась в королевский дворец; пришла на двор и прямо на парадную лестницу, так и прет без всякого доклада.

Ухватили ее часовые:

- Стой, старая ведьма! Куда тебя черти несут? Здесь даже генералы не смеют ходить без доклада...

- Ах, вы такие-сякие, - закричала старуха, - я пришла к королю с добрым делом, хочу высватать его дочь-королевну за моего сынка, а вы хватаете меня за полы.

Такой шум подняла! Король услышал крики, глянул в окно и велел допустить к себе старушку. Вот вошла она в комнату и поклонилась королю.

- Что скажешь, старушка? - спросил король.

- Да вот пришла к твоей милости; не во гнев тебе сказать: есть у меня купец, у тебя товар. Купец-то - мой сынок Мартынка, пребольшой умница; а товар - твоя дочка, прекрасная королевна. Не отдашь ли ее замуж за моего Мартынку? То-то пара будет!

- Что ты, или с ума сошла? - закричал на нее король.

- Никак нет, ваше королевское величество! Извольте ответ дать.

Король тем же часом собрал к себе всех господ министров, и начали они судить да рядить, какой бы ответ дать этой старухе. И присудили так:

пусть-де Мартынка за единые сутки построит богатейший дворец, и чтоб от того дворца до королевского был сделан хрустальный мост, а по обеим сторонам моста росли бы деревья с золотыми и серебряными яблоками, на тех же деревьях пели бы разные птицы, да еще пусть выстроит пятиглавый собор: было бы где венец принять, было бы где свадьбу справлять.

Если старухин сын все это сделает, тогда можно за него и королевну отдать: значит, больно мудрен; а если не сделает, то и старухе и ему срубить за провинность головы.

С таким-то ответом отпустили старуху; идет она домой - шатается, горячими слезами заливается.

Увидала Мартынку:

- Ну, - говорит, - сказывала я тебе, сынок: не затевай лишнего; а ты все свое. Вот теперь и пропали наши бедные головушки, быть нам завтра казненными.

- Полно, матушка, авось живы останемся; ложись-ка поживать; утро мудренее вечера.

Ровно в полночь встал Мартын с постели, вышел на широкий двор, перекинул кольцо с руки на руку - и тотчас явились перед ним двенадцать молодцев, все на одно лицо, волос в волос, голос в голос.

- Что тебе понадобилось, Мартын, вдовый сын?

- А вот что: сделайте мне к свету на этом месте богатейший дворец, и чтоб от моего дворца до королевского был хрустальный мост, по обеим сторонам моста росли бы деревья с золотыми и серебряными яблоками, на тех деревьях пели бы разные птицы, да еще выстройте пятиглавый собор: было бы где венец принять, было бы где свадьбу справлять.

Отвечали двенадцать молодцев:

- К завтраму все будет готово!

Бросились они по разным местам, согнали со всех сторон мастеров и плотников и принялись за работу: все у них спорится, быстро дело делается. Наутро проснулся Мартынка не в простой избе, а в знатных, роскошных покоях; вышел на высокое крыльцо, смотрит - все как есть готово: и дворец, и собор, и мост хрустальный, и деревья с золотыми и серебряными яблоками. В ту пору и король выступил на балкон, глянул в

подзорную трубочку и диву дался: все по приказу сделано! Призывает к себе прекрасную королеву и велит к венцу снаряжаться.

- Ну, - говорит, - не думал я, не гадал отдавать тебя замуж за мужичьего сына, да теперь миновать того нельзя.

Пока королева умывалась, притиралась, в дорогие уборы рядилась, Мартын, вдовый сын, вышел на широкий двор и перекинул свое колечко с руки на руку - вдруг двенадцать молодцев словно из земли выросли:

- Что угодно, что надобно?

- А вот, братцы, оденьте меня в боярский кафтан да приготовьте расписную коляску и шестерку лошадей.

- Сейчас будет готово!

Не успел Мартынка три раза моргнуть, а уж притащили ему кафтан.

Надел он кафтан - как раз впору, словно по мерке сшит.

Оглянулся - у подъезда коляска стоит, в коляске чудные кони запряжены - одна шерстинка серебряная, а другая золотая. Сел он в коляску и поехал в собор. Там уже давно к обедне звонят, и народу привалило видимо-невидимо.

Вслед за женихом приехала и невеста со своими няньками и мамками, и король со своими министрами.

Отстояли обедню, а потом, как следует, взял Мартын, вдовый сын, прекрасную королеву за руку и принял закон с нею. Король дал за дочкою богатое приданое, наградил зятя большим чином и задал пир на весь мир.

Живут молодые месяц, и два, и три. Мартынка, что ни день, все новые дворцы строит да сады разводит. Только королеве больно не по сердцу, что выдали ее замуж не за царевича, не за королевича, а за простого мужика. Стала думать, как бы его со света сжить; прикинулась такою лисою, что и на поди! Всячески за мужем ухаживает, всячески ему услуживает да все про его мудрость выпрашивает. Мартынка крепится, ничего не рассказывает.

Вот раз как-то был он у короля в гостях, подпил порядком, вернулся домой и лег отдохнуть. Тут королева и пристала к нему, давай его

целовать-миловать, ласковыми словами прельщать и таки умаслила: рассказал ей Мартынка про свое чудодейное колечко.

“Ладно, - думает королева, - теперь я с тобою разделаюсь!”

Только заснул он крепким сном, королева хватя его за руку, сняла с мизинного пальца колечко, вышла на широкий двор и перекинула то кольцо с руки на руку.

Тотчас явились перед ней двенадцать молодцев:

- Что угодно, что надобно, прекрасная королева?

- Слушайте, ребята! Чтоб к утру не было здесь ни дворца, ни собора, ни моста хрустального, а стояла бы по-прежнему старая избушка; пусть мой муж в бедности остается, а меня унесите за тридевять земель, в тридесятое царство, в мышье государство. От одного стыда не хочу здесь жить!

- Рады стараться, все будет исполнено!

В ту же минуту подхватило ее ветром и унесло в тридесятое царство, в мышье государство.

Утром проснулся король, вышел на балкон посмотреть в подзорную трубочку - нет ни дворца с хрустальным мостом, ни собора пятиглавого, а только стоит старая избушка.

“Что бы это значило? - думает король. - Куда все делось?”

И, не мешкая, посылает своего адъютанта разузнать на месте, что такое случилось.

Адъютант поскакал верхом, и, воротясь назад, докладывает государю:

- Ваше величество! Где был богатейший дворец, там стоит по-прежнему худая избушка, в той избушке ваш зять со своей матерью поживает, а прекрасной королевы и духу нет, и неведомо, где она нынче находится.

Король созвал большой совет и велел судить своего зятя, зачем-де обольстил его волшебством и сгубил прекрасную королеву.

Осудили Мартынку посадить в высокий каменный столб и не давать ему ни есть, ни пить: пусть умрет с голоду. Явились каменщики, вывели столб и замуровали Мартынку наглухо, только малое окошечко для света оставили.

Сидит он, бедный, в заключении не ест, не пьёт день, и другой, и третий да слезами обливается.

Узнала про ту напасть собака Журка, прибежала в избушку, а кот Васька на печи лежит, мурлыкает, и напустилась на него ругаться:

- Ах ты, подлец Васька! Только знаешь на печи лежать да потягиваться, а того не ведаешь, что хозяин наш в каменном столбу заточен. Видно, позабыл старое добро, как он сто рублей заплатил да тебя от смерти освободил; кабы не он, давно бы тебя проклятого черви источили! Вставай скорей! Надо помогать ему всеми силами.

Кот Васька соскочил с печки и вместе с Журкою побежал разыскивать хозяина; прибежал к столбу, вскарабкался наверх и влез в окошечко:

- Здравствуй, хозяин! Жив ли ты?

- Еле жив, - отвечает Мартынка, - совсем отощал без еды, приходится умирать голодною смертью.

- Постой, не тужи; мы тебя и накормим и напоим, - сказал Васька, выпрыгнул в окно и спустился на землю.

- Ну, брат Журка, ведь хозяин наш с голоду умирает; как бы нам ухитриться да помочь ему?

- Дурак ты, Васька! И этого не придумаешь! Пойдем-ка по городу; как только встретится булочник с лотком, я живо подкачусь ему под ноги и собью у него лоток с головы; тут ты смотри, не плошай, хватай поскорей калачи да булки и тащи к хозяину.

Вышли они на большую улицу, а навстречу им мужик с лотком. Журка бросился ему под ноги, мужик пошатнулся, выронил лоток, рассыпал все хлеба да с испугу бежать в сторону: боязно ему, что собака, пожалуй, бешеная - долго ли до беды! А кот Васька цап за булку и потащил к Мартынке; отдал одну - побежал за другой, отдал другую - побежал за третьей.

После того вздумали кот Васька да собака Журка идти в тридешатое царство, в мышье государство - добывать чудодейное кольцо: дорога дальняя, много времени утечет...

Натаסקали они Мартынке сухарей, калачей и всякой всячины на целый год и говорят:

- Смотри же, хозяин, ешь-пей да оглядывайся, чтобы хватило тебе запасов до нашего возвращения.

Прощались и отправились в путь-дорогу.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко, приходят они к синему морю.

Говорит Журка коту Ваське:

- Я надеюсь переплыть на ту сторону, а ты как думаешь?

Отвечает Васька:

- Я плавать не мастак, сейчас потону!

- Ну, садись ко мне на спину!

Кот Васька сел собаке на спину, уцепился когтями за шерсть, чтобы не свалиться, и поплыли они по морю.

Перебрались на другую сторону и пришли в тридешатое царство, в мышье государство. В том государстве не видать ни души человеческой, зато столько мышей, что и сосчитать нельзя: куда ни сунься, так стаями и ходят!

Говорит Журка коту Ваське:

- Ну-ка, брат, принимайся за охоту, начиная этих мышей душить-давить, а я стану загребать да в кучу складывать.

Васька к той охоте привычен. Как пошел расправляться с мышами по-своему; что ни цапнет - то и дух вон! Журка едва поспевает в кучу складывать. В неделю наклал большую скирду! На все царство налегла кручина великая. Видит мышиный царь, что в народе его недочет оказывается, что много подданных злой смерти предано.

Вылез из норы и взмолился перед Журкою и Ваською:

- Бью челом вам, сильномогучие богатыри! Сжальтесь над моим народишком, не губите до конца; лучше скажите, что вам надобно? Что смогу, все для вас сделаю.

Отвечает ему Журка:

- Стоит в твоём государстве дворец, в том дворце живет прекрасная королева; унесла она у нашего хозяина чудодейное колечко. Если ты не добудешь нам того колечка, то и сам пропадешь и царство твоё сгинет: все как есть опустошим!

- Пойдите, - говорит мышиный царь, - я соберу своих подданных и спрошу у них.

Тотчас собрал он мышей, и больших и малых, и стал выспрашивать: не возьмется ли кто из них пробраться во дворец к королевне и достать чудодейное кольцо? Вызвался один мышонок.

- Я, - говорит, - в том дворце часто бываю; днем королева носит кольцо на мизинном пальце, а на ночь, когда спать ложится, кладет его в рот.

- Ну-ка постарайся добыть его; коли сослужишь эту службу, награжу тебя по-царски.

Мышонок дождался ночи, пробрался во дворец и залез потихоньку в спальню. Смотрит - королева крепко спит. Он вполз на постель, всунул королевне в нос свой хвостик и давай щекотать в ноздрях. Она чихнула - кольцо изо рта выскочило и упало на ковер.

Мышонок прыг с кровати, схватил кольцо в зубы и отнес к своему царю. Царь мышиный отдал кольцо сильномогучим богатырям коту Ваське да собаке Журке. Они на том царю благодарствовали и стали друг с дружкой совет держать: кто лучше кольцо сбережет?

Кот Васька говорит:

- Давай мне, уж я ни за что не потеряю!

- Ладно, - говорит Журка, - смотри же, береги его пуще своего глаза.

Кот взял кольцо в рот, и пустились они в обратный путь.

Вот дошли до синего моря, Васька вскочил Журке на спину, уцепился лапами как можно крепче, а Журка в воду - и поплыл через море. Плышет час, плышет другой; вдруг откуда ни возьмись - прилетел черный ворон, пристал к Ваське и давай долбить его в голову.

Бедный кот не знает, что ему и делать, как от врага оборониться? Если пустить в дело лапы - чего доброго, опрокинешься в море и на дно пойдешь; если показать ворону зубы, - пожалуй, кольцо выронишь. Беда, да и только! Долго терпел он, да под конец немоготу стало: продолбил ему ворон буйную голову до крови; озлобился Васька, стал зубами обороняться - и уронил кольцо в синее море. Черный ворон поднялся вверх и улетел в темные леса.

А Журка, как скоро выплыл на берег, тотчас же про кольцо спросил. Васька стоит, голову понутивши.

- Прости, - говорит, - виноват, брат, перед тобою - ведь я кольцо в море уронил.

Напустился на него Журка:

- Ах ты, олух проклятый! Счастлив ты, что я прежде того не узнал; я бы тебя, разиню, в море утопил! Ну с чем мы теперь к хозяину явимся? Сейчас полезай в воду: или кольцо добудь, или сам пропадай!

- Что в том прибыли, коли я пропаду? Лучше давай ухитряться: как прежде мышей ловили, так и теперь станем за раками охотиться; авось, на наше счастье, они нам помогут кольцо найти.

Журка согласился; стали они ходить по морскому берегу, стали раков душить да в кучу складывать. Большой ворох наклали! На ту пору вылез из моря огромный рак, захотел погулять на чистом воздухе.

Журка с Васькой сейчас его слапали и ну тормошить на все стороны.

- Не душите меня, сильномогучие богатыри. Я - царь над всеми раками; что прикажете, то и сделаю.

- Мы уронили кольцо в море; разыщи его и доставь, коли хочешь милости, а без этого все твое царство до конца разорим!

Царь-рак в ту же минуту созвал своих подданных и стал про кольцо расспрашивать.

Вызвался один малый рак.

- Я, - говорит, - знаю, где оно находится: как только упало кольцо в синее море, тотчас подхватила его рыба-белужина и проглотила на моих глазах.

Тут все раки бросились по морю разыскивать рыбу-белужину, зацапали ее, бедную, и давай щипать клешнями. Уж они ее гоняли, гоняли, просто на единый миг покоя не дают; рыба и туда и сюда, вертелась, вертелась и выскочила на берег.

Царь-рак вылез из воды и говорит коту Ваське да собаке Журке:

- Вот вам, сильномогучие богатыри, рыба-белужина. Теревите ее немилостиво, она ваше кольцо проглотила.

Журка бросился на белужину и начал ее с хвоста уписывать. “Ну, - думает, - досыта теперь наемся!”

А шельма-кот знает, где скорее кольцо найти, - принялся за белужье брюхо, прогрыз дыру, повытаскивал кишки и живо на кольцо напал.

Схватил кольцо в зубы и давай бог ноги; что есть силы бежит, а на уме у него такая думка: “Прибегу я к хозяину, отдам ему кольцо и похвалюсь, что один все дело устроил; будет меня хозяин и любить и жаловать больше, чем Журку!”

Тем временем Журка наелся досыта, смотрит - где же Васька? И догадался, что товарищ его себе на уме: хочет неправдой у хозяина выслужиться.

- Так врешь же, плут Васька! Вот я тебя нагоню, в мелкие куски разорву.

Побежал Журка в погоню, долго ли, коротко ли, нагоняет он кота Ваську и грозит ему бедой неминуемо. Васька усмотрел в поле березку, вскарабкался на нее и засел на самой верхушке.

- Ладно, - говорит Журка. - Всю жизнь не просидишь на дереве, когда-нибудь и слезть захочешь; а уж я ни шагу отсюда не сделаю.

Три дня сидел кот Васька на березе, три дня караулил его Журка, глаз не спускал; проголодались оба и согласились на мировую.

Помирились и отправились вместе к своему хозяину, прибежали к столбу.

Васька вскочил в окошечко и спрашивает:

- Жив ли, хозяин?

- Здравствуй, Васенька! Я уж думал, вы не воротитесь; три дня как без хлеба сижу.

Кот подал ему чудодейное кольцо. Мартынка дождался глухой полночи, перекинул кольцо с руки на руку - и тотчас явились к нему двенадцать молодцев.

- Что угодно, что надобно?

- Поставьте, ребята, мой прежний дворец, и мост хрустальный, и собор пятиглавый и перенесите сюда мою неверную жену; чтобы к утру все было готово.

Сказано - сделано. Поутру проснулся король, вышел на балкон, посмотрел в подзорную трубочку: где избушка стояла, там высокий дворец выстроен, от того дворца до королевского хрустальный мост тянется, по обеим сторонам моста растут деревья с золотыми и серебряными яблоками.

Король приказал заложить коляску и поехал разведать, впрямь ли все стало по-прежнему или только ему это привиделось. Мартынка встречает его у ворот.

- Так и так, - докладывает, - вот что со мной королева сделала.

Король присудил ее казнить: взяли неверную жену, привязали к хвосту дикого жеребца и пустили в чистое поле. Жеребец полетел стрелою и размыкал ее по яругам, по крутым оврагам.

А Мартынка и теперь живет, хлеб жует.